

- ⁷ См.: Halliday M.A.K. Comparison and Translation // Halliday M.A.K., McIntosh A., Strevens P. The Linguistic Sciences and Language Teaching. L., 1964.
- ⁸ См.: Catford J.A. Linguistic Theory of Translation. L., 1965.
- ⁹ См.: Newmark P. Approaches to Translation. Oxford, 1981.
- ¹⁰ См.: Nida E. Toward a Science of Translating. Leiden, 1964.
- ¹¹ См.: Bassnett-McGuire S. Translation Studies. Methuen, L.; N.Y., 1980.
- ¹² См.: Ross C.D. Translation and Similarity // Rose M.D. (ed.). «Translation Spectrum». Albany, 1981.
- ¹³ Nabokov V. The Art of Translation. Lectures on Russian Literature, ed. F. Bowers, N.Y.; L., 1981.
- ¹⁴ Чуковский К. Вина или беда // Лит. газ. 1963. 3 авг.
- ¹⁵ Гоголь Н. Полн. собр. соч.: в 14 т. М.; Л., 1937–1952. Т.3. С. 147.
- ¹⁶ Gogol N. The Overcoat and Other Short Stories. Dover Publications, Inc. N.Y., 1992. P. 83.
- ¹⁷ Gogol N. The Mantle and Other Stories. Freeport, N.Y., 1971. P.28.
- ¹⁸ Gogol N. Diary of a Madman and Other Stories. Harmondsworth, Middlesex: Penguin Classics, 1972. P. 146.
- ¹⁹ Gogol N. The Diary of a Madman and Other Stories. Signet Classics, 2005. P. 72–73.
- ²⁰ Gogol N. Plays and Petersburg Tales. Oxford, 1995. P. 120.
- ²¹ Gogol N. The Collected Tales of Nikolai Gogol. Vintage Classics, 1998. P. 399.

УДК 821.161.1.09+070 (47)

ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПРОВИНЦИИ В РУССКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ И ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА

Т.В. Карелова

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия
E-mail: tanjuxa2186@mail.ru

В статье исследуются особенности отражения проблем провинции в русской литературе и журналистике XIX века, рассматриваются основные вопросы, связанные с данной тематикой.

Ключевые слова: провинция, тип провинциального города, образ провинциала, столица, художественная литература, отечественная журналистика.

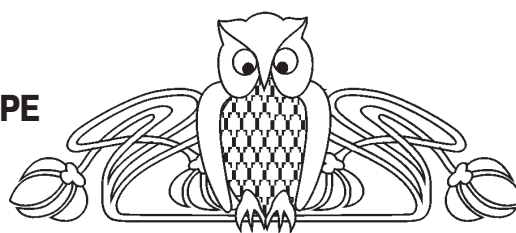
The Reflection of the Provinces Problems in the Russian Periodicals and Belles-lettres of the XIXth Century

T.V. Karelova

The article studies the peculiarities of how the provincial problems were reflected in the Russian journalism and belles-lettres in the XIXth century; the main questions within the scope of the present issue are also considered.

Key words: province, type of the provincial town, image of a provincial, belles-lettres, periodicals of our country.

В современном русском языке понятие «провинция» трудно поддается однозначному определению. Спектр связанных с ним культурных и исторических значений очень широк. Отечественные исследователи рассматривают понятие «провинция» с разных точек зрения. В. Каганский предлагает следующую формулировку: «Провинция – относительно самодостаточная зона системы культурных ландшафтов страны, удаленная от краев и крайностей; зона средняя во всех отношениях. Провинция – это то, что явно не центр и не периферия и располагается между ними в географическом и смысловом пространстве»¹. Однако

справедливо говорить о том, что в большинстве случаев, по замечанию А. Юдина, «провинция понимается как некое место или пространство, а точнее – совокупность мест (малых или больших городов), равно противопоставленная как центру, так и деревне»². Без обширной зрелой провинции как типа, значительной и существенной зоны культурного ландшафта не может быть полноценного пространства страны, не может быть состоявшегося зрелого государства.

Русская культура во все времена достаточно жестко противопоставляет столицу и провинцию. В русском культурном пространстве между столицей и провинцией образуется пусть не пропасть, но разрыв, который носит не только количественный, но и качественный характер: вне столицы даже время течет иначе. Общепринятым стало утверждение, что столица и провинция живут в разных временах: «Разрыв пространственный – и разрыв временной»³. С точки зрения типичного московского жителя, все, что не столица, – это уже провинция, а нестоличные города отличаются друг от друга лишь степенью провинциальности. Отметим, что такое геопанорамное представление сложилось исторически. Слово «провинция» – заимствованное; именно так, «провинциями», как пишет Е.А. Сайко, «называют в Древнем Риме подвластные территории, расположенные вне Италии и управляемые римскими наместниками»⁴. В Россию слово «провинция» попадает уже в конце XVII в. и в течение долгого времени остается официальным административным термином. Но с середины 70-х гг. XVIII в. административно-территориальное деление государства на провинции было отменено и слово, потеряв

значение термина, стало наделяться негативными значениями.

Столичные жители, став персонажами литературных произведений, часто характеризуются пренебрежительным отношением к провинции и провинциальным обывателям, провинция же, судя по ее изображению, кажется скорее перемчивой, нежели консервативной, пытающейся со свойственным ей интересом изучить и перенять столичные нравы. Основные ландшафтно-территориальные и смысловые связи провинции замыкаются внутри нее самой: «провинция наиболее самодостаточная зона страны»⁵. Здесь преобладают и играют ведущую роль локальные, *местные* элементы, как природные, так и культурные. Однако провинциалы нередко, что отражается в сюжетике литературных произведений, стремятся и даже рвутся в столицу. Им кажется, что именно там их судьба сложится наилучшим образом. Не только литературные герои, но и их создатели покидали провинцию ради столицы, получали там образование, входили в литературную среду, хотя малая родина до конца их не отпускала и продолжала подпитывать: «Творчески многие художники слова начинались именно с провинциальной темы... И. Бунин непредставим без “Антоновских яблок”. Н.Г. Гарин-Михайловский – без “Нескольких лет в деревне”. Е. Замятин – без “Уездного”»⁶. Но не следует забывать и о том, что провинциальная среда важна не только как своеобразный трамплин для художника, она достаточно интересна и сама по себе, насыщая творчество материалом, типажам, темами.

Формирование типа русского провинциального города с характерной только для него организацией пространства и времени, с его нравами и бытом завершается уже к середине XIX века. Т. Клубкова и П. Клубков акцентируют внимание на следующем моменте: «Складывается устойчивая система институций в государственно-бюрократической, торгово-промышленной, церковной, образовательной и рекреационной субкультурах»⁷. Именно в этот период провинциальный город осознает свою самобытность и самодостаточность, обнаруживает гораздо меньшую склонность к копированию столичных нравов; он существует не только в оппозиции столице, но и сам по себе: «Его семиотика опирается на некоторый набор представлений, общих мест, характерных объектов»⁸. И действительно, есть немало мест, объектов и номинаций, которые характерны исключительно для провинциальных городов.

Набор провинциальных реалий, как правило, весьма разнообразен. Так, в пространственной структуре провинциального города важным оказывается наличие вокзала, собора, каланчи, торговой площади, городского бульвара и театра⁹. Отмеченные реалии выступают символическими знаками провинциального пространства. Вместе с тем в провинции существенную роль играют не только пространственные знаки, но и характери-

зующие ее вещи: «Производятся вещи, изделия, материальные продукты, часто довольно сложные и трудоемкие, – а не команды, законы, нормативы, инструкции, символы – как в Центре»¹⁰. В литературном изображении провинции дается обычно целостный образ пространства, включающий в себя и мир знаков, и мир вещей.

Уникальность провинциальных городов, их неповторимые культурные особенности и специфичность географического ландшафта способствуют тому, что с конца XVIII в. в России появляется литература о провинции и для провинции. Это и многочисленные пособия по ведению сельских работ, устройству быта, организации домашнего хозяйства, а также справочные и литературные издания. Брошюры просветительской направленности активно развивают тему провинции. Это и само слово «провинция» в них, как правило, не встречается: «...на его месте появляется его первый синоним – деревня, деревенский»¹¹. Примерно в это же время начинает входить в употребление уничижительное значение слова «провинциал». А. Юдин, подчеркивая, что отдельной темой для рассмотрения является образ провинциала, выделяет признаки, по которым его узнают: «а) внешний вид (старомодная или немодная одежда, хотя, возможно, со смешной претензией на модность, просто иная манера одеваться, иная стрижка...; б) язык»¹². Провинциальность даже на талантливого человека ставит печать вторичности или второстепенности.

Провинции XIX в. просто необходимы издания, которые смогли бы характеризовать жизнь за пределами столицы. Это могло быть «универсальное массовое издание, посвященное городу и его жителям, выпускающееся и распространяющееся в данном городе»¹³. Однако в XIX в. журналистика за пределами столицы была развита еще слабо. Роль универсального издания о провинции и для провинциалов взяла на себя «Библиотека для чтения», редактируемая О.И. Сенковским, получившая известность именно как «журнал провинциальный»¹⁴, ставший настоящим «кладом»¹⁵ для провинции, предоставивший провинциалам возможность «не только читать, но и судить о прочитанном, отличаться вкусом, блистать образованностью»¹⁶.

Многие отечественные журналы XVIII–XIX вв. активно обращаются к теме провинции. Так, в № 27 от 1867 г. сатирического журнала «Будильник» на рисунке изображены двое беседующих мужчин. Подпись к изображению гласит: «–А у вас, в провинции, заметно какое-нибудь движение? – Да-с, двигаемся понемножку, вот в нашем городишке прежде было семь кабаков, а теперь их уже сорок два»¹⁷. Действительно, критика всевозможных недостатков провинциального быта занимает в журналах того периода, может, самое большое место.

В качестве другого примера можно привести одну из загадок того времени: «Без нужды

не нужна, а в нужде не годна: свистит, пыхтит, воюет, дальше своего носа не плюет»¹⁸. Ответ на эту загадку: провинциальная пожарная команда. На первом слове намеренно акцентируется внимание, дабы показать, что именно в провинции обязанностями. Причем работоспособность аналогичной службы в столице никак не обсуждается и не высмеивается.

Важное место на страницах «Будильника» того периода занимают карикатуры, которые именно с современной точки зрения можно назвать креолизированным текстом. При взаимодействии вербального и невербального компонентов обеспечивается целостность и связность произведения и образуется совершенно новый тип текста: «Креолизованные тексты – это тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)»¹⁹. Невербальные компоненты могут быть представлены рисунками, таблицами, видеорядом, графиками, фотографиями. На одном из рисунков журнала изображен мужчина, который, нагнувшись, что-то рассматривает в густой траве и кустах. Подпись к изображению гласит: «В Кемском уезде Архангельской губернии кто-то нашел нечаянно имение. Полагают, что это одно из двух имений, пропавших в Чембрском уезде Пензенской губернии; но как оно перебежало, еще не исследовано»²⁰. Авторы карикатуры намеренно иронизируют над сложившейся ситуацией, высмеивая несостоятельность провинциального быта.

Тема провинции, взятая в том или ином характерном для данного писателя ракурсе, становится излюбленной темой и в художественной литературе. Так, в творчестве Достоевского «Петербург выступает в уездной перспективе как гиблое пространство. Раскольников попадает оттуда на каторгу, а Свидригайлов приезжает в столицу из глуши, чтобы расквитаться с жизнью»²¹. Провинциалы, не умеющие приспособиться к столичным нравам и законам, погибают в столице физически или нравственно. Но трагический аспект провинциальной темы соседствует в литературе с комическим; В.Г. Белинский, говоря о романе И.А. Гончарова «Обыкновенная история», так характеризует узнаваемые черты провинциальных обывателей: «Провинциалы часто бывают очень смешны в своих отношениях к своим родным и знакомым. В маленьких городках жизнь однообразна, узка, мелка, все друг друга знают и если не враждуют между собою, то непременно пребывают в нежнейшей дружбе: средних отношений почти нет»²².

Важный материал для изучения темы провинции дает русская драматургия. Известно, что «театральный текст способен не просто выражать актуальные культурные идеи, но придавать им масштаб и необходимую убедительность, потому

что чаще всего обращается к значимым архетипам массового сознания»²³. Центральной фигурой здесь является А.Н. Островский, «внесший в осмысление понятия “провинция” новые нюансы и оттенки»²⁴.

Таким образом, отечественная литература и журналистика активным образом формируют образ провинции, предстающий преимущественно в негативном или комическом свете, но постепенно приобретающий сложность и многозначность.

Примечания

- 1 Каганский В. Россия. Провинция. Ландшафт // Отечественные записки. 2006. № 5. С. 58.
- 2 Юдин А. Концепты «провинция» и «регион» в современном русском языке // Там же. С. 12.
- 3 Исаченко А. Ландшафтоведение и физико-географическое районирование. М., 1991. С. 37.
- 4 Сайко Е. Культур-диалог философии и искусства в эпоху Серебряного века. М., 2004. С. 36.
- 5 Каганский В. Указ. соч. С. 63.
- 6 Голубков С. Самарский край и русская литература // Динамика культуры и художественного сознания. Самара, 2001. С. 92.
- 7 Клубкова Т., Клубков П. Русский провинциальный город: стереотипы и реальность // Отечественные записки. 2006. № 5. С. 77.
- 8 Там же.
- 9 Там же.
- 10 Каганский В. Указ. соч. С. 67.
- 11 Зайонц Л. «Провинция»: опыт историографии // Отечественные записки. 2006. № 5. С. 34.
- 12 Юдин А. Указ. соч. С. 13.
- 13 Старикова М. Провинциальный городской журнал: вехи // Коммуникация в современном мире. Воронеж, 2010. С. 88.
- 14 Белинский В. Ничто о ничем, или Отчет г. Издателю «Телескопа» за последнее полугодие (1835) русской литературы // Белинский В.Г. Собр. соч.: в 3 т. Статьи и рецензии. 1834–1841. М., 1948. Т. 1. С. 159.
- 15 Там же. С. 160.
- 16 Там же.
- 17 Будильник. 1867. № 27. С. 234.
- 18 Там же. № 42. С. 355.
- 19 Сорокин Ю., Тарасов Е. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М., 1990. С. 180.
- 20 Будильник. № 26. С. 221.
- 21 Смирнов И. О метапозиции. Провинция // Звезда. 2003. № 11. С. 38.
- 22 Белинский В. Взгляд на русскую литературу 1847 года // Белинский В. Собр. соч.: в 3 т. Т. 3. С. 548.
- 23 Миловзорова М. «Провинциальные сюжеты» в драматургии XIX века: А.Н. Островский, предшественники и современники // Вестн. гуманитар. фак. ИГХТУ. 2006. № 1. С. 187.
- 24 Там же.